

7 июля 2015

Человек имеет право / Дело ЮКОСа**Недетские игры Кремля с ЮКОСом**

Российские власти не желают признавать поражение в Гаагском суде и отказываются выполнять его решения

Распечатать Поделиться в социальной сети Опубликовать у себя

Обыск в штаб-квартире ЮКОСа 19 мая 2004 года

Юрий Жигалкин

Опубликовано 27.06.2015 10:59

Есть ли у Москвы возможность уйти от расплаты по вердикту Гаагского третейского суда? Почему российские власти прибегли к абсурдным угрозам в ответ на арест российского госимущества? Что может стать следующим объектом интереса бывших акционеров ЮКОСа?

Другие статьи на эту тему

- Россия грозит Бельгии ответными арестами имущества
- По иску ЮКОСа арестованы активы ТАСС и МИА "Россия сегодня"
- Охота началась
- "Это только начало"
- Петербургский форум: Кудрин, Кадыров и "киевские друзья". Посол Бельгии, берегите часы! О пользе грядущих страданий
- Ходорковский: решения Гаагского суда служат укреплению права
- Россия под арестом?
- МИД Бельгии подтвердил: счета дипмиссий РФ разблокированы

Эти и другие вопросы мы обсуждаем с **Гасом ван Хартемом**, правоведом, профессором Йоркского университета в Канаде, **Брюсом Марксом**, управляющим директором филаделфийской юридической фирмы Marks and Sokolov, **Грегори Грушко**, управляющим директором финансовой фирмы HVA, и **Борисом Кузнецовым**, российским адвокатом, получившим убежище в США.

Сегодня в Америке: игры Кремля с ЮКОСом

Добавить в список Загрузить

Через десять дней после сенсационно прозвучавшего [сообщения о начале арестов](#) российской государственной

собственности в Бельгии по иску бывших владельцев ЮКОСа, выигравших дело против России в третейском суде в Гааге, противостояние одержавших верх истцов и не желающего признавать поражение ответчика лишь получило новое развитие. Согласно данным [журнала The Economist](#), адвокаты, представляющие победителей, обратились в судебные органы Великобритании и Соединенных Штатов с петициями об аресте находящейся в этих странах собственности России. В ближайшее время подобный запрос будет подан в Германии. А Москва, как сообщает российская государственная информационная [служба "Спутник"](#), устами представителя России в Евросоюзе Владимира Чижова отвечает повторением угрозы дать "зеркальный ответ" на шаги зарубежных стран, исполняющих решение международного арбитража. Чижов, пишет "Спутник", не исключил такой реакции Кремля.

Москва оказалась жертвой своих собственных решений и должна будет либо выполнить постановление Гаагского суда, либо оказаться в роли изгоя

Диапазон российских ответов на арест госсобственности был широк – от заявлений о непризнании юрисдикции Гаагского арбитражного суда, сделанных президентом России, до эмоциональных угроз конфисковать российские активы иностранных государств, решившихся исполнить законные требования бывших владельцев ЮКОСа. Впрочем, на Западе вряд ли

кто отнесся к этим заявлениям серьезно. Как соглашаются даже скептически настроенные по отношению к институту Гаагского арбитража специалисты, Москва оказалась жертвой своих собственных решений и должна будет либо выполнить постановление Гаагского суда, либо оказаться в роли изгоя, объекта многолетнего преследования истцами, на стороне которых сила международного закона. Профессор-правовед Гас ван Хартен считает, например, что арбитражный процесс в Гааге устроен так, что у инвесторов всегда большие шансы на победу над государственными структурами. Тем не менее Москва оказалась, по его мнению, в крепкой ловушке, откуда выхода, скорее всего, нет:

– В данном случае мы имеем дело с вердиктом, вынесенным тремя арбитрами, – говорит **Гас ван Хартен**. – И это решение очень весомо с точки зрения международного права, поскольку оно обязательно для исполнения. Данный путь является самым простым путем взыскания штрафных санкций с суверенных государств. Парадоксально, что такие полномочия предоставлены суду, процедура принятия решения которого вызывает, с моей точки зрения, сомнения. Например, в деле ЮКОСа судьи посчитали, что согласно одному из положений Договора к "Энергетической хартии", подписанного, но не ратифицированного Россией, она тем не менее подпадает под действие этого документа. Было и несколько других двусмысленных юридических вопросов, которые арбитры толковали не в пользу России, прибегнув к расширительному толкованию положений этой "Хартии". Но, как бы то ни было, после принятия решения у проигравшей стороны есть крайне ограниченные возможности оспорить это решение.

– В таком случае что России стоит ожидать?

Перед ней открывается перспектива постоянной угрозы ареста активов за рубежом, за которыми будут охотиться орды высокооплачиваемых юристов в

– Перед ней открывается перспектива постоянной угрозы ареста активов за рубежом, за которыми будут охотиться орды высокооплачиваемых юристов в течение многих-многих лет. Их целью станет взыскание, я бы сказал, сумасшедшей суммы денег – 50 миллиардов долларов, которая, кстати сказать, во много раз превосходит 6 миллиардов долларов – общую сумму

течение многих-многих лет

компенсаций, назначенную до сих пор третейским судом.

– *Но с другой стороны, в любом судебном процессе кто-то проигрывает. Россия наняла лучших юристов, назначила одного из судей в этом трибунале. Сейчас она говорит, что она не намерена выплачивать эту сумму. Это реально? С вашей точки зрения, какие у нее есть варианты действий?*

– В прошлом, например, некоторые страны пытались уклониться от выплаты штрафных сумм, пока их собственные суды не подтвердят правомочность решения международного третейского суда. Но в реальности это лишь тактика проволочек. Проигравший, как это делает сейчас Россия, может отказаться платить, заставив истцов охотиться за его активами. Можно предположить, что в какой-то момент истцы пойдут на договор с проигравшим и согласятся на меньшую сумму денег. Но в данном случае я лично не вижу реальных вариантов приемлемого для всех разрешения этой проблемы, потому что величина компенсации столь велика.

– *Вы предлагаете тактику уклонения от выполнения судебного решения? Но вряд ли это можно делать, так сказать, безнаказанно?*

– По большому счету, над теми, кто отказывается выполнять решения суда, висит постоянная опасность быть исключенными из процесса нормальных торговых отношений, особенно с западными странами.

– *Но ведь и для победивших процесс монетизации арестованной российской собственности будет непростым?*

“

Истцы с вердиктом в руках будут обращаться в судебные органы стран, где будет обнаружена российская собственность

– Действительно, победившие истцы с вердиктом в руках будут обращаться в судебные органы стран, где будет обнаружена российская собственность. Сначала это будет просьба об аресте имущества, а затем – о его продаже. И у России будет теоретическая возможность оспорить такое решение, основываясь на законах каждой из этих стран. Во всяком случае, она сможет защитить от захвата суверенное имущество, собственность и

активы, имеющие, скажем, отношение к дипломатической деятельности, или средства, находящиеся на счетах центрального банка. Истцы могут претендовать на коммерческую собственность государства.

Но на взгляд адвоката Брюса Маркса, специалиста в области международного арбитража, Москве не стоит пытаться уйти от расплаты. Совет уклоняться от штрафных санкций – контрпродуктивный.

– Россия подписала договор, которым предусматривается арбитражный процесс в Гааге, она проиграла дело в арбитражном суде, и, как это бывало в прошлом, она отказывается платить, – говорит **Брюс Маркс**. – К слову, Россия – одна из очень немногих стран, которые отказываются выполнять решение Гаагского третейского суда. Большинство стран выполняют решения этого суда. Что может стать объектом конфискации? Традиционно суды различали государственную собственность и активы, которые необходимы для осуществления государственных функций: это, например, дипломатические и консульские представительства и другие государственные службы. Но все, что связано с коммерческой деятельностью, такие активы, как информационная служба "Россия Сегодня" или авуары "Роснефти",

находящиеся в странах, признающих юрисдикцию Гаагского третейского суда, могут быть арестованы и проданы с целью выполнения решения суда, то есть взимания штрафа с российского правительства.

– Насколько, с вашей точки зрения, мудро решение Москвы отказаться от выплаты компенсаций? Мой собеседник-правовед говорит, что у нее нет другого выхода, как, грубо говоря, переругиваться с истцами и биться в судах разных стран за свою собственность?

– Здесь есть несколько аспектов. Если он имеет в виду, что в краткосрочной перспективе России не стоит спешить с выплатами и попытаться укрыть свои активы, такая тактика может быть оправдана. Но в среднесрочной и долгосрочной перспективе – это проигрышная стратегия, потому что Москва такими действиями подрывает международную правовую систему, ту самую систему, которая необходима ей самой, чтобы привлекать инвестиционный капитал. Ведь Гаагский третейский суд, по сути, занимается защитой прав тех, кто инвестирует в индустрию энергетики. Моя точка зрения заключается в том, что Россия в свое время добровольно подписала "Энергетическую хартию", фактически признав юрисдикцию этого суда, ее представители участвовали в арбитражном процессе, и она попросту должна заплатить штраф, несмотря на то, что он выглядит гигантским. Ведь, в конце концов, владельцы ЮКОСа потеряли компанию, которая была в тот момент одним из крупнейших нефтяных концернов мира. Сегодня у России достаточно средств, чтобы компенсировать потери бывших владельцев концерна, кстати, она может это сделать, продав часть принадлежащих государству активов, например, акций той же "Роснефти"

– Но пока, как мы видим, Кремль не может смириться с проигрышем, предпочитая критиковать судейство и угрожая арестом собственности стран, готовых выполнить решение суда. Вы видите какие-либо основания для таких жалоб?

“

Ни сумма компенсации, ни само решение не кажутся мне из ряда вон выходящими

– Я не знаком досконально с подробностями этого дела, но, во-первых, как я уже сказал, поставив свою подпись под "Энергетической хартией", Россия автоматически признала юрисдикцию Гаагского третейского суда. Во-вторых, ни сумма компенсации, ни само решение не кажутся мне из ряда вон выходящими. Совершенно неудивительно, что члены третейского суда нашли немало свидетельств того, что демонтаж ЮКОСа стал результатом решений, принятых по политическим мотивам, направленных против Ходорковского.

– Борис Кузнецов, в оценке правоведа из Йоркского университета в Канаде, в общем, проскальзывает некоторое сочувствие к позиции Москвы, которая намерена совершенно непонятно где обжаловать, судя по всему, не подлежащее обжалованию решение арбитража. Есть ли, на ваш взгляд, у нее шансы?

“

В данном случае решение самого арбитража Россия обжаловать не может

– Дело в том, что Россия подписала соглашения о применении Гаагского арбитража в международных спорах, но этот договор не был ратифицирован, – говорит **Борис Кузнецов**. – Для иностранных граждан, компаний, для Гаагского арбитража это в принципе значения не имеет. Есть еще один вопрос очень важный. Дело в том, что Россия согласилась на участие в Гаагском арбитраже, она была стороной в этом процессе. Интересы

России представляли две американские компании, а в качестве арбитра Россия представила американца Стивена Швобеля, то есть у нее был свой арбитражный судья, который принимал участие в этом процессе. В данном случае решение самого арбитража Россия обжаловать не может, она может обратиться в суды стран, где арестовано имущество, с апелляцией о правомерности ареста этого имущества, бывает так, что это компания со смешанным капиталом, сумма, какая принадлежит государству в этих компаниях и, соответственно, количество средств, которые могут быть арестованы. Но в таких случаях речь идет не об отмене решения Гаагского арбитражного суда, а речь идет только об аресте конкретных сумм.

– *С вашей точки зрения юриста, такие судебные тяжбы выглядят перспективными для Москвы?*

– Для России – нет. Для акционеров ЮКОСа они выглядят перспективно. Что любопытно, что выводы о виновности российской стороны Гаагский суд вынес на основании показаний свидетелей. Со стороны России, как отмечено в самом решении суда, никаких свидетелей не было.

– *Грегори Грушко, насколько я понимаю, у вас есть некоторое представление о том, как могут действовать в этой ситуации истцы? Что может стать объектом их внимания?*

Стратегия истцов очень простая: они идут в первую очередь за тем, что легко взять – деньги на счетах и имущество, которое очень легко определить

– Конвенция 1958 года, нью-йоркская конвенция, которую, если я не ошибаюсь, подписали 150 стран, предписывает, что при отказе ответчика, проигравшего в арбитражном суде, его зарубежные активы могут быть арестованы и ликвидированы. Россия подписала эту конвенцию. Истцы "Менатеп", ЮКОСа могут обратиться в каждую из этих 150 стран в поисках имущества, активов Российской Федерации, – говорит **Грегори**

Грушко. – До сих пор они обратились в первую очередь в Бельгию и Францию. В других странах существует очень длительная процедура, в особенности в США и в Англии, эти процедуры могут занять определенный период времени. Запросы о начале процесса ареста собственности России были уже направлены в эти страны. В Соединенных Штатах можно затянуть этот процесс на год, на два. В любом случае стратегия истцов очень простая: они идут в первую очередь за тем, что легко взять – деньги на счетах и имущество, которое очень легко определить. В этом нет 50 миллиардов долларов.

– *Известно, на что все-таки нынешние владельцы остатков ЮКОСа положили свой глаз? Была первая информация о том, что арестована собственность "России сегодня", еще каких-то государственных организаций. Что им кажется более близко лежащей к их рукам собственностью?*

– Мне кажется, легче всего – это счета в российских и иностранных банках, которые принадлежат государственным структурам, как, например, "Россия сегодня", как, например, "Аэрофлот" и так далее. В Бельгии находятся штаб-квартиры и операционные центры SWIFT, через которые проходят очень большие финансовые операции Российской Федерации. Вполне возможно, что на этих счетах лежат как ценные бумаги, так и наличные средства. Не исключено, что это одна из основных целей истцов.

– *Борис Кузнецов, насколько большую трудность может*

представлять поиск российского имущества и финансовых авуаров за рубежом? Наш собеседник говорит о том, что истцам едва ли удастся арестовать достаточно российской собственности и финансовых активов, чтобы наскрести 50 миллиардов долларов?

– Во-первых, никакой сложности в розыске активов российских за рубежом нет. Основной собственник российского имущества за рубежом – это государственное унитарное предприятие "Госзагрансобственность". Список имущества, имеющегося на балансе этой организации, – это вещь доступная. Речь идет о зданиях, офисных помещениях, жилых квартирах, гостиничных номерах, пансионатах, базах отдыха, которые, например, есть в Финляндии, Чехии, Болгарии, во Франции, Германии, Австрии, это бизнес-центры и так далее. То есть реальное имущество. Есть имущество спорное еще. В 2010 году и в первом полугодии 2012 года было возвращено России 155 объектов, которые расположены в Монголии, на Украине, в Израиле, в Палестинской национальной администрации и так далее. То есть это имущество, недвижимое имущество, оно все на поверхности. То же самое и с имуществом наиболее крупных компаний, которые имеют долю в государственной собственности. Передо мной лежит список топ-20 российских компаний по размерам зарубежных активов. Речь идет о "Совкомфлоте", "Газпроме", "Северстали", "Атомредметзолото" и так далее. Общая сумма активов, которые находятся за рубежом, составляет 111 миллиардов 186 миллионов долларов.

– Грегори, все-таки, судя по этому списку, 50 миллиардов – не столь уж недостижимая сумма для истцов?

– Если истцы пойдут за имуществом "Газпрома", это будет безумно сложно, потому что они наказывают не только Россию, которая 51 процент в "Газпроме", но и тех маленьких, которых 49 процентов. Это будут такие юридические сложности, которые трудно себе представить, и затянутся на годы.

– Но, видимо, есть случаи и попроще?

– Самый простой случай – это объекты недвижимости, не защищенные суверенитетом страны, дипломатическим иммунитетом, и счета банковские, на которых лежат государственные деньги.

– Грегори Грушко, вы и Борис Кузнецов говорите о том, что закон в данной ситуации против Кремля, что у выигравших это бывших владельцев ЮКОСа немало возможностей для того, чтобы получить тем или иным способом рано или поздно компенсацию. Но, как говорит мне адвокат Брюс Маркс, Москве до сих пор удавалось, по сути, безнаказанно игнорировать решения судов не в ее пользу. Известно ли, как ей удавалось сорваться с крючка?

– Да, известно. В большей части случаев они добивались успехов в апелляциях, в судах, отменяя решения более низких судов, оттягивая вопрос настолько, что истцы просто не могли позволить себе продолжать этот дорогостоящий процесс. Но все-таки прецеденты существуют в выплате денег, один из них – это российское торгпредство в Швеции, которое было продано на основании иска немецкого бизнесмена к Российской Федерации, который жаловался, что его бизнес обанкротили в начале 1990-х в России. Так вот это российское торговое представительство в Швеции было продано на аукционе за порядка 1,7 миллиона долларов совсем недавно, 12 сентября 2014 года. Покупателем была небольшая шведская компания. Россия по-прежнему пытается отменить это решение, постфактум

забрать это торгпредство себе. Они утверждают, что это здание было защищено дипломатическим иммунитетом. Но шансы на это весьма невысокие.

– То есть в каких-то случаях России деваться некуда? Не всегда тактика проволок работает?

– Вообще-то два случая – это торговое представительство и еще одно торговое представительство тоже по делу того же самого истца в Кельне, 17 декабря 2008 года было продано, но покупателем была та самая организация, которую упомянул Борис, "Госзагрансобственность".

– Господа, если посмотреть на реакцию Москвы на арест ее активов за границей со стороны, то ее поведение сравнимо, скорее, с поведением капризного ребенка, у которого в наказание отобрали ведро, а он грозит отнять у обидчика лопатку. Трудно представить, как, должно быть, изумились в Бельгии, услышав о том, что Кремль грозит конфисковать ее собственность в России. Что это: полный непрофессионализм, в Кремле не понимают, насколько они себя дискредитируют такими демаршами, или это все сделано для внутреннего потребления. Борис Кузнецов?

– Речь идет об обыкновенном разбое, об обыкновенном бандитизме. Я понимаю, что в данном случае они могут устроить решение своего собственного суда, решение российского суда. Но это все обжалуется. Это обжалуется и в Европейском суде по правам человека, и в международных организациях.

– А отчего такая удивительная реакция? Это чисто внутренняя пропаганда, с вашей точки зрения, или те, кто делает такие странные заявления, они так считают?

– Во-первых, это непрофессионализм. Во-вторых, тот факт, что они проиграли этот процесс на 50 миллиардов и на почти 2 миллиарда в Европейском суде по правам человека, – это вещь известная. Выступление Путина по данному поводу – это исключительно для внутреннего потребления. Я думаю, что неглупые люди все-таки в окружении есть и юристы грамотные, они будут искать выход, правовой выход: или же платить, или же продавать эти долги кому-либо.

– То есть вы считаете, что им не удастся уйти от ответственности?

– Я думаю, что если только Россия закроется навсегда, то тогда она просто лишится части своей собственности за рубежом, просто оно будет продано с торгов, вот и все.

– Григори Грушко, на Западе принято искать за действиями, шагами Москвы глубокий расчет, многоходовые комбинации, а что, если все гораздо проще и абсурдней: Кремль рассматривает все это как игру. Вот влетает в голову инстинктивная мысль поугаать конфискацией зарубежного имущества – они пугают, приходит в голову бесшабашная мысль отторгнуть часть другой страны – они ее осуществляют?

“

До сих пор им все сходило с

– Позвольте мне ответить на ваш вопрос некоторыми датами. Давайте начнем с самого первого. Российская Федерация подписала Энергетическую хартию в 1999 году. В 2006 году

рук. И вот они думали, что, группа "Менатеп" обратилась в Гаагский арбитраж. может быть, еще раз подфартит Россия в тот момент могла уже сразу выйти из этого всего, однако она назначила своего арбитра и стала стороной этого процесса. Для чего это Россия сделала, почему она не ушла? Ответ довольно простой. В июле 2006 года произошло IPO "Роснефти" на 10 миллиардов долларов. Если бы Россия сказала тогда: мы не будем ратифицировать Хартию или же мы не будем принимать участие в этом арбитраже, я не уверен, что это первичное размещение прошло настолько же успешно. Так вот, с 2006 по 2009 год проходило предварительное разбирательство полномочий арбитража. Разобрались, есть юрисдикция. И вот тогда Россия как раз и сказала: а мы не будем ратифицировать Энергетическую хартию. Тем самым они оставили за собой эту маленькую возможность, они так считали, которой пользуется сейчас Путин, дескать, мы не ратифицировали договор, поэтому оно к нам не относится. Но все равно они продолжали принимать участие в арбитраже вместо того, чтобы уйти. Почему? И вот тут ответ на ваш вопрос очень простой: потому что до сих пор им все сходило с рук. И вот они думали, что, может быть, еще раз подфартит.

– Почему же в этот раз им все не сойдет с рук, игра провалилась?

– В этот раз атмосфера в мире совсем другая, произошло много событий, которые открыли глаза Западу, что собой представляет режим Путина и можно ли ему вообще доверять, – говорит Грегори Грушко. – Путин и его ближайшее окружение всегда считало, что во всем мире люди руководствуются всего лишь одним принципом – деньги, прибыль, и поэтому они считали, что все и всех можно купить. И они зарвались. А арбитраж купить не получилось. Они никогда не считали, что есть какие-то определенные ценности, по крайней мере, на Западе, ведь у них этих ценностей нет. Поэтому, когда произошла оккупация Крыма, война в Украине, Запад посмотрел и сказал: знаете, доверять этому человеку и клике вокруг него совершенно невозможно.

– Борис, что сейчас лучше сделать России: взять, расплатиться, как говорят на Уолл-стрит, "списать потери", либо продолжать вести эти словесные игры, игры с инвесторами, попытки судиться?

– Я думаю, что для начала они должны договариваться с инвесторами, должны провести переговоры. А еще бы я советовал Путину создать такой адвокатский пул, который бы профессионально занимался защитой российских интересов, защитой собственности именно за рубежом. Я по своему опыту знаю, я много лет занимался обслуживанием Управления делами президента и занимался, в частности, розыском документов по спорному имуществу. Российским адвокатам это вполне под силу.

– Ну а стоит сейчас дрожать "Газпрому", "Роснефти", другим государственным концернам в ожидании подвоха со стороны бывших владельцев ЮКОСа?

– В данном случае, конечно. Потому что явно совершенно, что и "Газпром", и другие крупные компании испытывают в настоящее время дефицит средств. Поэтому, я думаю, что в данном случае им будет нелегко.

– Грегори Грушко, ваше предсказание, Кремль будет готов все-таки пойти на некий компромисс с истцами, попытается продолжать игнорировать решение третейского суда, втянется в бесконечные тяжбы в десятках стран мира?

– "Менатеп" официально заявил, что они готовы пойти на коммерческую сделку, если такое предложение появится со стороны ответчиков. Путин себе этого позволить не может, потому что это будет означать признание своих ошибок. Поэтому Россия будет затягивать время всевозможными юридическими препонами, загородками и так далее, будет тянуть как можно дольше. А "Менатеп" будет искать такие активы, которые не защищены, в странах, где меньше всего времени придется потратить на юридические процессы. Плюс "Менатеп" будет ждать, пока какие-нибудь большие частные инвесторы попытаются пойти на сделки, на какие-то операции с российским государством, и тогда "Менатеп" сделает все возможное, чтобы запугать или атаковать этих западных инвесторов тем, что, вступая в операции с российским государством, они попадают под тот же самый иск.

– То есть, по крайней мере, у них будет возможность нанести ощутимые уколы Кремлю, испортить ему кровь?

– На данном этапе это уколы. И самый главный, наверное, укол, если кто-то этого еще не понял, – это то, что в Российской Федерации нет верховенства права, и только сумасшедший инвестор или тот, кто инвестирует сегодня и готов ликвидировать свои инвестиции через неделю, пойдет на такой риск в такой стране.

Метки: сегодня в америке,арест активов России,экс-акционеры ЮКОСа